

Однако... на полпути к цели Система с виноватым видом сообщила ему: «Прости, пожалуйста! Раньше мы всё делали неправильно, и теперь те задания, что не были завершены, нужно пройти заново».

1. Перепутанные судьбы

В больничной палате, пропитанной запахом антисептиков, смерть уже занесла свой серп, и лицо юноши, изящного, словно ожившая картина, приобрело мертвенно-серый оттенок.

Тоска, печаль, любовь... множество сложных чувств промелькнуло в его глазах. Он опустил пушистые, как у ворона, ресницы, а когда вновь открыл их, в них застыло лишь смирение.

Статный красавец, стоявший у кровати, уже не мог сдержать рыданий. Он крепко сжал руку юноши:

— Чжихуа, ты поправишься. Мы же договорились следующим летом поехать на море, договорились вместе открыть свое дело после выпуска...

— Прости, — юноша покачал головой и одарил его ослепительной улыбкой. — Кажется, в этот раз я нарушу свое обещание.

— Нет, нет, нет...

— Я столько всего тебе обещал и всё выполнил. Но иногда... мне так хочется проявить каприз, — прошептал он, пытаясь шутить. Лицо его на миг порозовело, но юноша понимал: жизнь стремительно утекает, и сейчас он лишь вспыхнул перед закатом. Он поднял руку и с нежностью коснулся лица мужчины. — Когда меня не станет, пожалуйста, живи хорошо. Чжичжи — хорошая девушка, ты больше не должен вести себя так опрометчиво.

Значение симпатии: три звезды;

Значение симпатии: четыре звезды;

Значение симпатии...

Значение симпатии: шесть сердец.

Изящные пальцы юноши, ласкавшие мужчину, замерли. В его глазах промелькнула радость, но он быстро взял себя в руки и принялся болтать о пустяках, надеясь довести шкалу до максимума.

В этот момент в палату ворвалась девушка. Ее нежное лицо было залито слезами, а хрупкое тело, казалось, вот-вот рухнет — словно маленький белый лотос, не выдержавший порыва ледяного ветра.

— И-и-и, братец Чжихуа, не умирай! Разве мы не договаривались, что ты будешь шафером на нашей с Аланом свадьбе? У-у-у...

Лицо юноши застыло. Он увидел, как шкала симпатии, почти достигшая девяти сердец, начала лихорадочно скакать вверх-вниз и в итоге замерла на отметке шесть с половиной.

Да чтоб тебя!

Я же умираю, черт возьми! Неужели нельзя дать мне уйти спокойно?

Девочка, ты хоть знаешь, что за такие пакости тебя могут поколотить?

Проклятия, готовые сорваться с губ, застряли в горле. Ся Чжихуа издал несколько надрывных хрипов, закрыл глаза — и испустил дух.

Когда он снова открыл их, он уже был в пространстве Системы.

Система 748, приняв облик пушистого комочка, взирала на него с разочарованием:

— Это был твой первый мир! Друзья детства, невинная любовь — и ты даже не смог набрать максимум симпатии? Позволил какой-то девчонке, которая и в подметки тебе не годится, всё испортить. Зря только потратил такую внешность.

Ся Чжихуа робко заметил:

— Друзья детства — это обычно говорят про мальчика и девочку.

748 холодно фыркнула:

— Ты еще и огрызаешься?

Ся Чжихуа тут же притих, хотя его «золотая рыбка» вместо мозга так и не поняла, какая связь между друзьями детства и оправданиями.

— Ладно, переходим к следующему миру. Предупреждаю тебя серьезно... — пушистый комочек широко открыл пасть, обнажив клыки, способные перекусить сталь, — ...без высокого уровня привязанности не будет никаких денег!

Ся Чжихуа:

— Ой!

Сегодня я скучаю по вкусу денег еще сильнее, чем вчера!

*

Для других людей день проходит, пока они моргают. Для Ся Чжихуа моргнуть — значит умереть и снова воскреснуть.

— Черт! — немощно выругался изящный юноша. Он с трудом сполз с узкой кровати, сел на край и болезненно обхватил голову руками. Даже его дыхание казалось обжигающе горячим.

Бам! Бам! Бам!

В дверь, отделявшую гостиную от комнаты лишь тонкой старой перегородкой, кто-то яростно застучал. От силы ударов хибарка мелко задрожала.

Ся Чжихуа, наглотавшись пыли, нетвердой походкой вышел в грязную гостиную.

— Мне... мне открывать?

— Не стоит, — с сомнением ответила 748. — Гости явно не с добрыми намерениями.

Пока они говорили, замок, оказав героическое сопротивление, с хрустом сломался. Вылетевший винт угодил прямо в лицо Ся Чжихуа, и тот схватился за щеку, едва не плача.

748: «...» Слабак!

В комнату ввалилась толпа здоровяков — широкие в плечах, мускулистые, каждый из них был вдвое крупнее Ся Чжихуа.

— Где Ся Цзяньцзюнь? — главарь огляделся, и, увидев лишь одного хрупкого юношу, раздраженно нахмурился.

— А? — Ся Чжихуа выглядел совершенно растерянным. Кто это вообще такой?!

— Ты оглох? Я спрашиваю, где твой папаша? — главарь оскалился, схватил юношу за воротник старой пожелтевшей футболки и приподнял над полом. — Парень, лучше говори правду. Старик должен нам триста тысяч. Если он сбежал, я продам тебя, понял?

Тонкая шея юноши сдавило тканью. Его бледное лицо покраснело от нехватки воздуха, а красивые кошачьи глаза затуманились влагой.

— ...Тяжело, — прошептал он голосом новорожденного котенка.

Главарь, словно получив удар током, отшвырнул парня на пол. На его темном лице ничего нельзя было прочесть, но уши покраснели до корней. Обернувшись и заметив странные взгляды своих подручных, он рывкнул:

— Чего кокетничаешь? Отвечай нормально! Где отец?

Ся Чжихуа лежал на холодном грязном полу, а его затуманенный мозг принимал данные, передаваемые Системой.

— Эй? — главарь присел на корточки и неуверенно спросил: — Ты в порядке?

— А! — Ся Чжихуа наклонил голову и широко улыбнулся. Видимо, жар окончательно лишил его рассудка. — Я в порядке! Только... так жарко... — бормотал он, извиваясь на полу. Его тело было гибким, как у змеи, а белоснежная кожа рук покраснела от недавнего падения.

Главарь почувствовал, как сердце пропустило удар, а в голове зашумело, будто от крепкого вина... Да чтоб тебя! Я же люблю нежных, пахнущих женщинами девиц!

Слышались сглатываемые слюни...

— Босс, мы не можем найти его отца. Может... хе-хе-хе... — один из них, с сальной ухмылкой, подошел ближе, жадно разглядывая черноволосого юношу на полу. — Давайте сначала позабавимся, а потом продадим его в Цзиньхуан? С таким лицом, с такой внешностью — это же сплошная прибыль!

— Это... — главарь с сомнением посмотрел на парня. Если он попадет в то место, его жизнь будет кончена.

Пока они колебались, Ся Чжихуа было не до них. Он чувствовал себя обезьяной в печи Лао-цзы: наконец-то нашел прохладное место, чтобы поспать, а тут кто-то постоянно галдит над ухом. Достали!

— Ся Чжихуа... дурак... идиот... тебя сейчас продадут! Проснись! — Система тараторила без умолку, но, видя, что парень не реагирует, решила применить свой козырь.

...

— Черт! — черноволосый юноша подпрыгнул, обхватил себя руками и задрожал. Разряд тока, прошедший по телу, заставил его взвизгнуть: — 8888... остановись... у-у-у...

Система ледяным тоном:

— Очнулся?

— Очнулся, очнулся... — чуть не плача, отозвался Ся Чжихуа.

Бандиты, видя, что он бормочет что-то сам с собой и не обращает на них внимания, разозлились:

— Мелкий гаденыш, отдавай деньги!

— У... у меня сейчас нет денег, — Ся Чжихуа был трусоват и от страха мгновенно обмяк. — Дайте мне неделю, максимум неделю, и я всё соберу.

— Дадим тебе неделю, и ты сбежишь! — тот самый мужчина, что предлагал продать его в Цзиньхуан, шагнул вперед. Он ухватил его за щеки, внимательно осмотрел и с сальной улыбкой похлопал по лицу: — Ты куда ценнее своего папаша. С таким личиком ты красивее звезд с телевизора. Даже у меня, того, кто не любит мужиков, сердце екнуло!

Ого! Я знаю, что красив, спасибо! Но ты мне противен.

— Я верну, — пробормотал он сквозь сжатые пальцы.

— Ты? Чем ты заработаешь? Отец должен нам триста тысяч, — насмешливо фыркнул извращенец. — Как ты заработаешь? Неужели продажей своего зада?

— Меньше слов! Долги отца платит сын, так что пошли с нами по-хорошему.

— Я не пойду. — Когда возникла угроза его «пятой точке», Ся Чжихуа почувствовал прилив сил. Он вырвался, ловко схватил зеленую пивную бутылку и разбил ее о пол. Приставив острый край к запястью, он заявил:

— Я лучше умру, чем пойду туда.

— Папа, папа! Скажи, если я сейчас покончу с собой, я успею вернуться? — серьезно спросил Ся Чжихуа в глубине души.

748 ответила с не меньшей серьезностью:

— Только если хочешь задолжать мне еще больше денег.

Ся Чжихуа: «...» Ладно, до двадцати трех лет я жил без этого, так что, может, пора попробовать?

— Я проверила данные, не бойся, твой зад пока в безопасности, — сказала 748.

Ся Чжихуа с трудом выдавил:

— ...Что значит «пока»?

— В этом мире ты — старший сын семьи Чжоу из Моду, но при рождении тебя подменили люди из семьи Ся, — объяснила 748. — Судя по данным, через пару дней семья Чжоу приедет, чтобы забрать тебя. Такие мелочи для них — сущие пустяки.

Ся Чжихуа: «...» О-о! Теперь не нужно бежать!

— Эй! Ты думаешь, нас можно напугать самоубийством... — мужчина не договорил, увидев, как на запястье испуганного парня выступила кровь. Он нахмурился: — К чему это? Если денег нет, всё равно придется идти. Да и какая разница, мертв ты или жив? Внутренние органы стоят дороже, чем твое тело.

— Брат, дайте мне время, максимум неделю, я клянусь вернуть долг, хорошо? — Ся Чжихуа решил сменить тактику. — Иначе, если я начну истерить и вешаться, вам же будет только больше проблем!

— Ладно, неделю. Ни часом больше, — первым сдался главарь.

— Брат? — остальные были в шоке.

— Уходим, — главарь не стал слушать. Перед тем как выйти, он бросил последний взгляд на бледнокожего юношу. Мог помочь — помог. А что будет дальше — зависит от него самого. В конце концов... он всего лишь наемный работник.

Через несколько минут в гостиной стало пусто.

Лицо Ся Чжихуа мгновенно сникло. Он легонько подул на запястье:

— Больно...

748 тоже почувствовала укол жалости:

— Вставай скорее, иди в больницу.

Ся Чжихуа помолчал пару секунд, а потом со скорбным видом произнес:

— Денег нет.

— Теперь остается надеяться, что семья Чжоу найдет меня поскорее, иначе... я... — он болезненно поморщился.

748 утешила его:

— Не бойся, если решишь покончить с собой, я заблокирую тебе болевые ощущения.

— Лучше уж пусть порежут меня, чем я буду должен, — пробормотал Ся Чжихуа, закрывая лицо руками и размазывая кровь по всему телу. — Слушай, папа, ты только что обо мне беспокоилась? Как приятно! Хе-хе-хе!

748: «...» Кто я? Где я? Что я только что сказала?

2. Перепутанные судьбы

Ся Чжихуа отлеживался дома три дня, прежде чем смог привести себя в более-менее сносный вид и отправиться в школу.

В этом мире официально он — сын игрока, чья мать умерла, когда ему было три года. К счастью, парень он был прилежный, поступил в Первую среднюю школу и жил на стипендию.

Но на самом деле он был старшим сыном семьи Чжоу из Моду. В больнице при рождении не уследили, и детей перепутали. Мать Ся, зная, что жить ей осталось недолго, а муж — никчемный человек, не хотела, чтобы ее сын страдал, и подкупила бедную медсестру.

Только недавно семья Чжоу узнала правду.

Ся Чжихуа был в ужасе от того, что он теперь «отличник».

— Папа, умоляю, дай мне «золотой палец», дай мне мощную поддержку!

— Ха-ха! — ответом ему был безжалостный смех 748.

Ся Чжихуа взмолился:

— Папа, неужели ты можешь смотреть, как твой сын ведет такую жалкую жизнь?

— Могу, — отрезала 748, но, видимо, почувствовав себя слишком суровой, добавила: — Хороший мой, просто выполняй задание. Я выпишу тебе премию.

Ся Чжихуа: «...» Ладно! Всё ради денег.

В выпускном классе учеба шла напряженно, и никто не обратил внимания на отсутствие Ся Чжихуа в течение трех дней. Только после утренней зарядки его сосед по парте, всё лицо которого было в прыщах, оскалился в широкой улыбке:

— А-Хуа, ты пришел!

Ся Чжихуа, который не горел желанием общаться, ответил:

— ...

Прыщавый сосед сунул ему задачник по химии:

— А-Хуа, как решить эту задачу? Объясни, а?

Ся Чжихуа уверенно взял тетрадь, вспоминая, что в прошлой жизни он был студентом университета, поступил сам, без денег и связей — гордость распирала его... а потом... а потом всё.

Изящный черноволосый юноша отодвинул тетрадь, захлопал длинными ресницами и произнес ледяным тоном:

— Учитель в кабинете. Прости, малыш, я тебя подвел.

— О... — сосед разочарованно убрал руку. Он украдкой посмотрел на соседа и подумал, что сегодня А-Хуа выглядит еще красивее. Эх, красивые люди общаются только с красивыми...

— Папа, скажи, как я вообще поступил в университет в прошлой жизни? — во время обеда Ся Чжихуа серьезно допрашивал Систему. — Ты что, дала мне «золотой палец»?

— Плохая память — это моя вина? — ответила 748.

Ся Чжихуа: «...»

Обеды в школьной столовой были такими же отвратительными, как всегда. Ся Чжихуа, который раньше не знал нужды в деньгах, никогда не ел такой дряни. Он тыкал палочками в пожелтевшую капусту и угрюмо пробормотал:

— Когда уже семья Чжоу приедет за мной?

— Скоро, — прикинула Система. — Максимум послезавтра.

— Слушай, а ведь этот Ся Чжихуа тоже жалок. Богатый наследник, у которого отобрали жизнь, да еще и умер в одиночестве, — сказал он. — И эта мать Ся — просто бессердечная. Боялась, что ее сын будет жить плохо, а о том, что чужой сын будет страдать, она не подумала?

Система, заметив его подавленное настроение, утешила:

— Люди эгоистичны. Мы воспользуемся его телом, а взамен, конечно, компенсируем ему всё, чтобы в следующей жизни он родился в хорошей семье.

— Хи-хи-хи! — Ся Чжихуа вдруг рассмеялся, и в его голосе зазвучали подобострастные нотки.
— Папа, папа! Скажи, если я уберу этого фальшивого старшего сына Чжоу, я смогу забрать все его деньги?

Система: «...» Что?

Ты заставил меня ждать, а теперь спрашиваешь такое? 748 почувствовала, что ее добротой пренебрегли, и рявкнула:

— Не думаешь о выполнении задания, в голове одни деньги! Как ты можешь быть таким вульгарным?

Ся Чжихуа: «...» А разве не ты соблазняла меня деньгами в самом начале?

Система: «...»

Ся Чжихуа и Система продолжали переругиваться, направляясь к классу. На лестнице Система вдруг вскрикнула:

— О! Это он!

— Кто? — Ся Чжихуа вздрогнул и чуть не кубарем полетел вниз. — Кто? Кто? Кто?

— Подними голову, — сказала Система. — Тот, что стоит посреди коридора. Это и есть нынешний старший сын семьи Чжоу.

Ся Чжихуа проследил за указанием и увидел его. Парень совсем не был похож на старика Ся. Он был статен, по его виду чувствовалось хорошее воспитание. Его красивое лицо было бледным, под глазами залегли темные круги, и выглядел он даже хуже, чем сам Ся Чжихуа.

Вокруг него крутились другие ученики, словно звезды вокруг луны. Кто-то что-то сказал, он раздраженно повернул голову — и его взгляд встретился со взглядом черноволосого парня на лестнице.

— ...Кхм! — Ся Чжихуа, пойманный за подглядыванием, неловко улыбнулся.

— На что смотришь? — красавец был на полголовы выше и крепко сбит. Ся Чжихуа рядом с ним казался жалким котенком. Тот с отвращением оглядел фарфоровое лицо юноши, задержал взгляд на его потертых джинсах и бросил:

— Нищеврод.

Ого! Брат, а ты знаешь, что деньги, которые у тебя сейчас есть, вообще-то должны были принадлежать мне?

Ся Чжихуа с обидой смотрел, как эта свита проходит мимо, высокомерно задрав носы. Его негодование невозможно было выразить словами. Он всхлипнул и предложил Системе:

— Я правда не могу его прихлопнуть?

Система ответила совершенно искренне:

— Можешь.

Ся Чжихуа:

— Правда?

Система:

— Конечно. Но действуй быстро и точно. Если дяди полицейские поймают, придется сидеть в тюрьме!

Ся Чжихуа: «...»

Система:

— ...Говорят, тамошние заключенные годами не видели женщин и стали извращенцами. А больше всего они любят таких смазливых парней, как ты.

Ся Чжихуа не выдержал и прослезился:

— Папа! Ты настоящий отец!

Система:

— ...Эх! Хороший мой.

Переговоры с Системой провалились, к тому же он был голоден. Ся Чжихуа чувствовал себя дохлой рыбой.

Вечером, после уроков, он обессиленно собрал вещи и побрел прочь, словно призрак. Заходящее солнце напоминало ароматную яичницу, выложенную на огромном разноцветном блюде.